

Анатолий Гируцкий

Филологический факультет, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка; кафедра лингвистических дисциплин и межкультурных коммуникаций, Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь

ЭКОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ В СИТУАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Аннотация. Рассматривается язык как часть семиосферы, которая включена в биосферу и ноосферу, образуя с ними общее информационное пространство. Отмечается, что проблема экологии языка должна рассматриваться в общем контексте экологии планетарного информационного пространства. Анализируются особенности языковой ситуации в Республике Беларусь. Показана специфика этой ситуации, связанная с наличием двух близкородственных языков, выступающих в роли государственных. На конкретных примерах проиллюстрировано взаимовлияние двух языков на различных уровнях. Делается вывод о том, что работа по повышению языковой и речевой культуры в республике пользователями двух литературных языков не потеряла своей актуальности.

Ключевые слова: эколлингвистика, экология семиосферы, биосфера и ноосфера, языковая ситуация, экология языка и речи.

Введение

Возросшее в последние годы внимание к проблемам экологии, их широкое обсуждение в общественной и научной жизни затронуло и язык. К языку как объекту экологии стали обращать свой взор не только гуманитарии (что естественно) – лингвисты, литературоведы, философы, историки, религиоведы, но и представители физико-математических и естественных наук. При этом многие ученые полагают, что проблема экологии языка должна рассматриваться в предельно широком контексте: не только в рамках синтеза научного знания, но и как единение науки и религии в условиях глобального экологического кризиса (Гируцкий 2019: 13).

К концу XIX века в языкознании сформировалось новое научное направление – эколлингвистика. Современные ученые, занимающиеся проблемами эколлингвистики, дают самый широкий спектр исходных позиций как в определении предмета науки, её целей и задач, так и возможностей взаимодействия с другими научными дисциплинами.

Е.В. Иванов в статье «Цели, задачи и проблемы эколлингвистики» рассматривает историю возникновения новой лингвистической дисциплины, определяя её родоначальником американского лингвиста Эйнара Хаугена, который в 1970 г. прочел доклад «Экология языка», сформулировав предмет, идеологию и содержание нового направления. К предмету эколлингвистики Е.И. Иванова относит взаимодействие между языком, человеком как языковой личностью и окружающей его средой.

Язык при этом рассматривается как неотъемлемый компонент цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой, образующих экосистему. В качестве важнейших составляющих экосистемы называются семь экологических переменных Х. Хаарманна, определяющих функционирование языка и языковое поведение: демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные, лингвистические (Иванова 2007).

Н.В. Дрожащих рассматривает эколингвистику как направление, предметом которого является среда обитания человека и общества, опосредованная языком. Он подчеркивает тесную связь этого направления с экологией, и основное внимание в своей работе уделяет выявлению закономерностей общих для экологии и языковой системы (Дрожащих 2010).

Е.М. Пылаева в статье «Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века» систематизирует существующие тенденции и намечает пути развития эколингвистики. Основными среди них выступают: 1) спасение исчезающих и малых языков; 2) выявление соотношения между культурным и биологическим многообразием; 3) поиск экологических и неэкологических элементов в грамматике языков; 4) анализ текстов, затрагивающих проблемы окружающей среды; 5) обучение экограмотности. Значительную часть работы она посвящает обоснованию экологии перевода (Пылаева 2011).

Анализ основных тенденций современной эколингвистики проводит А.В. Суховерхов, сравнивая российские и зарубежные исследования в данной области. В своей статье он отмечает, что отличительной особенностью зарубежных исследований является интерес не столько к экологии языка, сколько к разработке общей теории и методологии исследования языка с точки зрения новой эколингвистической парадигмы. При этом подчеркивается, что для зарубежных работ характерна неоднородность исходных общетеоретических оснований. Исследования и российских, и зарубежных ученых характеризуются расширением идей Э. Хаугена, включением подходов, заимствованных из самых различных областей науки в эколингвистику (Суховерхов 2014).

На необходимость включения экологии языка в самый широкий общенаучный контекст указывается нами в статье «Экология семиосферы: традиции и новые подходы». В ней рассматривается теснейшая связь языка с семиосферой (Лотман 1984), биосферой и ноосферой (Вернадский 2007), как отражение закона “всё связано со всем” (Гируцкий 2019). Этот закон по-разному интерпретируется в различных областях знания. В диалектике он выступает как принцип всеобщей связи явлений, в экологии – как её первый закон, в теоретической физике – как связь всех

фундаментальных сил и взаимодействий. Однако во всех случаях он является результатом деятельности сознания и мышления человека, результатом познания, нашедших свое последнее прибежище для всех, принимающих этот закон, в качестве истины, воплощенной в краткую словесную форму. Экология языка как связующего звена теоретической и опытно-экспериментальной деятельности человека в единое информационное пространство есть одновременно и значительнейшая часть экологии «всего». Сознание и мысль человека, воплощенные в ложные информационные потоки, прежде всего формы языка, выступая источником практической деятельности людей, способны разрушать окружающую среду: и семиосферу, и ноосферу, и биосферу. Впрочем, неадекватная расшифровка человеком информационных сигналов окружающей среды, в свою очередь, может иметь вредные для него последствия.

Ю.М. Лотман, тесно увязывая свои идеи о семиосфере с учением В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, отмечал: «Жизнь всякого существа представляет собой сложное взаимодействие с окружающей его средой. Организм, не способный реагировать на внешние воздействия и к ним приспособляться, неизбежно погиб бы. Взаимодействие с внешней средой можно представить себе как получение и дешифровку определенной информации. Человек оказывается с неизбежностью втянутым в напряженный процесс: он окружен потоками информации, жизнь посылает ему свои сигналы. Но сигналы эти останутся неуслышанными, информация – непонятой и важные шансы в борьбе за выживание упущенными, если человечество не будет поспевать за всё возрастающей потребностью эти потоки сигналов дешифровать и превращать в знаки, обладающие способностью коммуникации в человеческом обществе» (Лотман 1984: 17). Фактически здесь ставится проблема безопасности человечества, связанная с пониманием им важности семиосферы в человеческой жизни и с необходимостью экологии информационного пространства.

Экология языка, не имея подобного терминологического обозначения, возникла в Древней Индии в незапамятные времена вместе с распространением священных текстов как экология религии. Естественный язык как главное знаковое воплощение религиозной семиосферы стал нуждаться в защите для сохранения сакральности священных текстов. Это произошло тогда, когда разговорные языки Древней Индии стали всё больше и больше отличаться от языка священных текстов. Этот экологический процесс послужил толчком к развитию языкознания как науки у индусов. Бережно относиться к языку, слову призывали и философы античной средиземноморской цивилизации, связывая это с сохранением гармонии в космосе и обществе.

Если говорить о сохранении языков в современном мире, то картина будет здесь разниться по странам и континентам в зависимости от той языковой ситуации, в которой существуют конкретные языки. Такой общей статистики не существует, однако общую характеристику языковой ситуации в мире по поводу сохранности языков и прогноз на ближайшее будущее предпринимает Вяч. Вс. Иванов.

По его мнению, из более чем 6000 существующих в мире языков в ближайшие десятилетия их останется около 600. В связи с этим вырастет роль нескольких основных языков, которыми, по его прогнозу (со ссылкой на данные TheEnglishCompanyU.K.) к 2050 году станут:

Китайский язык – 1384 млн носителей языка
Хинди и урду – 556 млн
Английский – 508 млн
Испанский – 486 млн
Арабский – 482 млн (Иванов 2002: 43 – 45).

Языковая ситуация в Республике Беларусь

Современная Беларусь – многонациональное государство с высокой степенью индивидуального и общественного двуязычия и многоязычия. По данным переписи населения Беларуси 2009 г. в республике проживают более 9,5 млн. человек, включающих представителей около 140 национальностей. Из них белорусы составляют около 8000 тыс. человек, русские – свыше 785 тыс., поляки – около 295 тыс., украинцы – около 160 тыс. (см. таблицу 1.1). Общее количество некоренного населения составляет более 1,5 млн. человек.

1.1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ETHNIC COMPOSITION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

	Республика Беларусь <i>Republic of Belarus</i>	Области / <i>Regions</i>						
		Брест- ская <i>Brest</i>	Витеб- ская <i>Vitebsk</i>	Гомель- ская <i>Gomel</i>	Гроднен- ская <i>Grodno</i>	г.Минск <i>Minsk City</i>	Мин- ская <i>Minsk</i>	Могилевская <i>Mogilev</i>
Все население <i>Total population</i>	9 503 807	1 401 177	1 230 821	1 440 718	1 072 381	1 836 808	1 422 528	1 099 374
Белорусы <i>Belarusian</i>	7 957 252	1 233 377	1 047 978	1 271 019	715 249	1 455 825	1 258 657	975 147
Русские / <i>Russian</i>	785 084	89 685	124 958	111 085	87 451	184 070	101 579	86 256
Польяки / <i>Polish</i>	294 549	17 539	11 141	1 958	230 810	13 420	17 908	1 773
Украинцы <i>Ukrainian</i>	158 723	40 046	14 557	30 920	14 983	27 362	17 745	13 110
Евреи / <i>Jewish</i>	12 926	570	2 127	2 341	537	5 187	703	1 461
Армяне <i>Armenian</i>	8 512	946	1 149	915	905	1 955	1 705	937
Татары / <i>Tatar</i>	7 316	725	822	776	1 710	1 547	1 239	497
Цыгане / <i>Roma</i>	7 079	715	1 186	2 501	372	573	1 002	730
Азербайджанцы <i>Azerbaijani</i>	5 567	529	646	653	578	1 517	948	596
Литовцы <i>Lithuanian</i>	5 087	355	624	271	2 153	935	476	273
Молдоване <i>Moldovan</i>	3 465	495	522	798	319	392	564	375
Туркмены <i>Turkmen</i>	2 685	184	313	395	247	1 016	74	454
Немцы / <i>German</i>	2 474	463	268	442	329	264	425	278
Грузины <i>Georgian</i>	2 400	186	285	295	264	687	315	368
Китайцы / <i>Chinese</i>	1 642	59	93	86	10	1 349	7	38
Узбеки / <i>Uzbek</i>	1 523	206	221	273	150	267	262	214
Латыши / <i>Latvian</i>	1 549	150	499	136	180	283	190	111
Казахи / <i>Kazakh</i>	1 355	118	170	196	121	386	235	129
Арабы / <i>Arab</i>	1 330	27	163	138	129	787	42	44
Чуваши / <i>Chuvash</i>	1 277	179	221	167	156	207	198	149

Источник: <http://belstat.gov.by/homep/ru> Итоги переписи населения Беларуси 2009 г.

60 процентов жителей республики считают своим родным языком белорусский, а 40 процентов – языки своей национальности. Наиболее распространенными среди этой части населения являются языки: русский, польский, украинский, еврейский, литовский. В современной Беларуси официальным является белорусско-русское двуязычие, при котором два языка – белорусский и русский – имеют государственный статус. По

данным переписи, постоянно пользуются русским языком 70 процентов населения республики, белорусским – 30 (Зиновский 2010: 116).

Характерной особенностью белорусско-русского двуязычия является то, что оно носит близкородственный характер, который обусловлен не только генетической общностью, но и близостью систем двух языков. Генетическое родство и близость систем двух языков выступают в качестве мощного психолингвистического фактора, определяющего особенности взаимовлияния двух языков, которое проявляется в многочисленности и устойчивости интерференционных явлений.

Культурно-исторические особенности контактирования и взаимовлияния двух языков в различные периоды были разнонаправленными и с различной степенью интенсивности. В XVI – XVII вв. белорусский язык оказывал заметное влияние на русский язык, в XIX – XX вв. более интенсивным и разносторонним становится влияние русского языка на белорусский. Век XVIII и первая половина XIX были по известным причинам периодом упадка белорусского литературного языка (Гируцкий 1990: 41 – 42).

В приграничных районах совместного проживания белорусов с другими народами сформировалось белорусско-польское, белорусско-литовское, белорусско-украинское, белорусско-латышское двуязычие. Используя известную формулу Ч. Ферюсона, языковую ситуацию в современной Беларуси можно подать в следующем виде:

$$4L\ mj + 6L\ min + XL\ spec,$$

где 4Lmj – 4 больших языка (majorlanguage) с количеством носителей не менее 150 тыс. – белорусский, русский, польский, украинский языки; 8Lmin – 6 малых языков (minorlanguage) – с количеством носителей не менее 5000 человек – еврейский, армянский, татарский, цыганский, азербайджанский, литовский языки; XLspec – специальные языки (languageofspecialstatus).

К специальным языкам в данном случае относятся: 1) иностранные языки (английский, французский, немецкий и др.), которые изучаются в высших и средних специальных заведениях, а также обслуживают определенные сферы социальной жизни – науку, литературу, культуру и т.д.; 2) ритуальные (культурные) языки – церковнославянский и латынь, обслуживающие православную и католическую церковь на территории республики. По данным переписи количество свободно владеющих английским языком по сравнению с 1999 годом выросло в 3,2 раза, немецким – в 2,2 раза (Гируцкий 2012: 9).

Вопрос об экологии белорусского и русского языков на территории республики как сохранение систем двух литературных языков, языкового многообразия в виду их государственного статуса не стоит. Речь можно

вести только о сферах их функционирования. Не секрет, что объёмодинаковых функций, выполняемых и тем и другим языком, у белорусского языка в большинстве случаев уже по сравнению с русским. Если иметь в виду набор функций, то они практически совпадают: и тот, и другой язык используются в области образования, науки, культуры, литературы, средствах массовой информации, в делопроизводстве, быту и т.д. Однако фактически по массовости, частотности употребления в той или иной сфере белорусский язык значительно уступает русскому. В настоящее время в республике обозначилась тенденция к расширению использования белорусского языка во всех общественно значимых функциях.

Контактное двуязычие и многоязычие в билингвальных и полилингвальных регионах приводит к разнородным формам взаимодействия языков. Для таких регионов важной становится экология речи, в первую очередь, как проблема культуры литературной речи.

Формы взаимодействия языков существенно различаются в кодифицированной речи (язык средств массовой коммуникации, письменная речь) и в некодифицированных сферах общения (бытовой диалог, общение на работе, в магазине, транспорте и т.д.). В первом случае преобладает стремление сохранять нормы общелитературного языка, во втором – наблюдаются массовые отклонения от них, вызванные влиянием двуязычной ситуации. Как правило, двуязычная или многоязычная ситуация в лингвистическом плане всегда порождает проблему вариантности и нормы. Даже кодифицированная речь подвергается влиянию другого языка, что приводит к разному рода отклонениям от нормы на всех уровнях языковой системы. Такие отклонения могут проявляться в большей или меньшей степени в зависимости от разных факторов: сферы употребления языка, ситуации общения и др. (Гируцкий 2012: 13).

Влияние белорусского языка на русский в большей степени и практически на всех уровнях языковой системы проявляется в устной некодифицированной речи белорусов, в меньшей степени – в письменной речи и строго контролируемой устной. В этом плане устная разговорная русская речь противопоставляется её кодифицированным сферам: языку радио, телевидения, кино, театра и т.д. Интерференционные процессы в устной некодифицированной речи проявляются в различных областях: произношении, формообразовании, выборе слов, синтаксисе.

В области фонетики типологически значимую особенность русской речи белоруса составляют: только твердые звуки [ч] и [р], фрикативный [у], звуки [дз'], [ц'] и некоторые другие. Имеет место акцентологическое влияние белорусского языка на произношение ряда русских слов: *неко́торые, чайна́я, ко́клюш, ре́мень, кре́мень, досу́ха, набо́к,*

шестьдесят, кашлянуть, страшить, моргать и др. Наиболее частыми морфологическими проявлениями влияния белорусского языка на русский выступают: отнесение существительных типа *собака, шинель, медаль* и некоторых других к мужскому роду; унификация флексий множественного числа существительных в именительном падеже (*озеры, окны, городы, сыны* и др.); иные случаи интерференции в падежных (*об Олегу, с Мишкой, по сторонах, в летним парку*); замена сравнительной степени прилагательных на *-е, -ее, -ей* белорусскими формами (*он мне дорожейший; спроси у того, кто грамотнейший; этот ребёнок слабейший*). Типичными синтаксическими белорусизмами следует считать конструкции *смеяться с него, заведующий клуба, лучше из всех, вернуться со школы* и некоторые другие (Гіруцкі, Міхневіч 2009: 31 – 32).

Лексические заимствования в сфере разговорной речи исключительно разнообразны. В первую очередь к ним следует отнести безэквивалентную и номенклатурную лексику: *полгшук, местечко, басетля, замчице, песняр, мачанка, свитка, намитка, брыль, слуцкий пояс, рушник, молодик, цимбалы, дожонки, лявониха* и др. Показательны белорусизмы с экспрессивной окраской: *гарэза* – ‘сорванец’, *абибок* – ‘лентяй, лодырь’, *гультай* – ‘бездельник’, *ляснуць* – ‘ударить, сломаться’, *брахаць* – ‘врать’, *аузяты* – ‘упрямый, напористый’); эмфатические единицы: *аж дай, няхай* и др.; фразеологизмы: *бить бибики, на цырлах ходить, коту по пяту, задать дыхту* и др., а также иные устойчивые образования: *ни крупник, ни каша; замуж хоть в пятницу; как пугой по воде; не в сук, то в камень; детей, как бобу в решете; слетелись, как сойки; куцый, как у зайца хвост; Кто порося украл, у того в ушах пиццат; Губа меру знает; Видно пана по халяве; Старой бабке хорошо и в шапке* и т.д. (Гіруцкі, Міхневіч 2009: 32 – 33).

В условиях контактирования и взаимодействия на территории республики двух государственных языков (белорусского и русского) существует не только влияние белорусского языка на русский, но и обратный процесс – воздействие русского языка на белорусский. Этот процесс по своим формам, языковым уровням, сферам протекания соответствует в целом описанному выше влиянию белорусского языка на русский. Специфические только для белорусского языка звуки, грамматические формы, лексические единицы часто подменяются русскими, что существенно не нарушает коммуникацию, учитывая близкородственность языков. Вместе с тем кодифицированные сферы языка, а это, прежде всего, сфера литературного языка, того или иного двуязычного или многоязычного региона, всегда будут нуждаться в защите как для сохранения системы литературного языка, так и языкового многообразия региона. Как справедливо отмечает В.М. Ляшук, направленность культуры языка и речи на

соответствующий национальный язык в каждой конкретной языковой ситуации специфическим образом распределяет по значимости вопросы и аспекты, ориентированные на языковую практику и определение перспективы. Литературные белорусский и русский языки, имея статус государственных на территории республики, при общих принципах понимания их культуры получают интерпретацию как самостоятельная разновидность, функционирующая и контактирующая между собой в одном государственном пространстве (Ляшук 2017: 85 – 86).

Проблема коррекции нарушений нормы, типологии контекстных употреблений национально-культурных языковых единиц в литературных языках, функционирующих в билингвальных и полилингвальных регионах, заслуживает своего особого и пристального изучения с точки зрения экологии этих языков.

Заключение

Эколингвистика, возникшая под влиянием развития экологии как науки, к настоящему времени сформулировала свои цели и задачи, разработала методологический аппарат, установила широкие связи с другими науками, получила конкретное воплощение в практических разработках, направленных на развитие культуры языка и речи, их внедрения в образовательный процесс в вузах и школах. Вместе с тем остается масса нерешенных проблем, связанных с экологией как конкретных языков, так и информационного пространства в целом, большую часть которого в обществе формируют естественные языки.

ЛИТЕРАТУРА

- ВЕРНАДСКИЙ, В.И. *Биосфера и ноосфера*. М.: Айрис-пресс, 2007.
- ГИРУЦКИЙ, А.А. *Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история языковых процессы*. Под ред. П.П. Шубы. Минск: Университетское, 1990.
- ГИРУЦКИЙ, А.А.: Билингвизм: исходные понятия и предпосылки, типология. In: *Двуязычие: теория и практика: монография*. А.А. Гируцкий, В.Д. Стариченок, Т.В. Балаш и др.; под ред. д-ра филол. наук, проф. А.А. Гируцкого. Минск: БГПУ, 2012, с. 5 – 14.
- ГИРУЦКИЙ, А.А.: Экология семиосферы: традиции и новые подходы. In: *Журнал Белорус. гос. ун-та. Экология*, 2019, 1: 4 – 17.
- ГИРУЦКІ, А.А. – МІХНЕВІЧ, А.Я.: *Мовы, блізкія нам змалку...* Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2009.
- ДРОЖАЩИХ, Н.В.: Экология языка и культуры: рекуррентность смысла природа. In: *Материалы междунар. науч.-практ. конф.* Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010, с. 29–34.
- ЗИНОВСКИЙ, В.И.: Численность, размещение и состав населения РБ по данным

- переписи 2009 г. In: *Социология*, 2010, 3: 111 – 116.
- ИВАНОВ, Вяч. Вс.: Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. In: *Языкознание: взгляд в будущее*. Под ред. проф. Г.И. Берестнева. Калининград: ФГУИПП «Янтар. сказ», 2002, с. 6 – 86.
- ИВАНОВА, Е.В.: Цели, задачи и проблемы эколингвистики. In: *Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: сборник научных трудов*. Отв. ред. Н. Б. Попова. Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007, с. 41 – 47.
- ЛОТМАН, Ю.М. О семиосфере. In: *Труды по знаковым системам. Ученые записки Тартуского университета*. Тарту, 1984, 17, 641, с. 5 – 23.
- ЛЯШУК, В.М.: *Теория славянских литературных языков в диахронии и синхронии: научная монография*. Vydavateľ: Belianum. Vydavateľstvo Univerzity Mateja Belav Banskej Bystrici. Edícia: Filozofická fakulta, 2017.
- ПЫЛАЕВА, Е.М.: Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века. In: *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*, 2014, 5: 106–113.
- СУХОБЕРХОВ, А.В.: Современные тенденции в развитии эколингвистики. In: *Языки культуры*. 2014, 3: 166 – 175.

SUMMARY

ECOLOGY OF BELARUSIAN AND RUSSIAN LANGUAGES IN SITUATIONS OF STATE OF BILINGUALISM

The paper considers language as a part of semiosphere, which is included in biosphere and noosphere, forming with them a common information space. It is noted that the problem of the ecology of language should be considered in the general context of the ecology of the planetary information space. The features of the language situation in the Republic of Belarus are analyzed. The specificity of this situation, which is associated with the presence of two closely related languages acting as state ones, is shown. The specific examples illustrate the interaction of two languages at different levels. It is concluded that the work to improve the language and speech culture in the republic by users of two literary languages has not lost its relevance.

Keywords: ekolinguistics, ecology of the semiosphere, biosphere and noosphere, language situation, ecology of language and speech.